

Ахтырка (корресп. „Южнаго Края“). Ахтырскій Покровскій соборный храмъ считается однимъ изъ лучшихъ въ харьковской епархіи. Въ немъ, между прочимъ, хранится святыня края—чудотворная икона ахтырскія Бога-Матери, на поклоненіе которой ежегодно стекаются массы богомольцевъ. Устроенный по плану знаменитаго Растрелли, въ царствованіе императрицы Елизаветы, онъ за сравнительно короткое время своего существованія испыталъ не мало превратностей. По свидѣтельству преосвященнаго Филарета, онъ былъ нѣкоторое время подъ опекой монаховъ, спеціально приуроченныхъ къ мѣстожительству въ г. Ахтыркѣ и отбравшихъ на бѣлгородскую семинарію „доходы деньгами, привѣсами серебрянными и всякою церковною утварью.. не оставляя ничего на потребу церкви“, которая тогда еще только строилась. Именнымъ указомъ императрицы положенъ былъ предѣлъ вассальнымъ отношеніямъ ахтырскаго собора къ бѣлгородской семинаріи; Высочайше повелѣно было: „всѣ доходы отъ подаенія, въ ту церковь приходящіе, употреблять на каменное церкви строеніе и на церковное украшеніе“, а по совершеніи церковнаго строенія—на починку оной и на исправленіе церковныхъ надобностей; и при той церкви *построить богадѣльню для больныхъ и престарѣлыхъ изъ тѣхъ доходовъ; для сбора доходовъ опредѣлить изъ ахтырскихъ знатныхъ гражданъ ктиторовъ церкви*. Соборъ въ Ахтыркѣ, такимъ образомъ, при самомъ устройствѣ его, пріобрѣтаетъ значеніе, совершенно отличное отъ того, которое присуще храму приходскому: къ заботамъ объ его благоустройствѣ призывалось все городское населеніе. Многіе изъ городскихъ старожилловъ помнятъ еще, какъ выбирались ктитеры (церковные старосты) цѣлымъ городомъ, съ какимъ торжествомъ удостоенные этого почетнаго званія сопровождались изъ городской думы въ соборъ. Неизвѣстно, по какому случаю этотъ обычай, установленный верховною властью, и пользовавшийся симпатіями всего населенія Ахтырки, отмѣненъ и уступилъ мѣсто келейному домашнему способу избранія церковнаго старосты, вызывающему одни лишь нареканія. Келейность соблюдается не только въ отношеніи городского населенія, но и въ отношеніи нѣкоторой части прихожанъ собора. Однимъ словомъ, ведется *избирательная борьба*, вмѣсто общаго согласія. Такъ, рассказываютъ, что для подготовки сторонниковъ лица, выборъ котораго заранѣе намѣченъ, одинъ изъ діаконовъ совершаетъ предварительныя поѣздки по приходу, послѣ чего, происходитъ самый выборъ... Весьма натурально, что, при такомъ порядкѣ вещей, значеніе собора, какъ храма городского общественнаго ступовывается, и онъ все болѣе и болѣе приурочивается къ кругу интересовъ немногихъ. Немудрено, что съ теченіемъ времени, въ завѣдываніи имъ все болѣе и болѣе накапливается противорѣчій, диаметрально идущихъ въ разрѣзъ съ тою цѣлью, для которой храмъ этомъ сооружался.

Въ 1819 году за церковною оградой былъ дворъ съ двумя каменными и однимъ деревяннымъ домомъ, въ первыхъ помѣщалось духовное училище, въ послѣднемъ—*богадѣльня на 10 кроватей*. Теперь дворъ этотъ со всѣми зданіями занятъ духовнымъ училищемъ. Богадѣльни нѣтъ вовсе при соборѣ, а на *существующую на счетъ земства богадѣльню* соборъ не отпускаетъ ни копейки, не возбраняя призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ только просить въ оградѣ собора подаенія. Есть, правда, при соборѣ школа, но и та получаетъ субсидію отъ земства. Въ оградѣ кромѣ того есть два небольшие каменные дома отдѣльно и жилыя пристройки, при такъ, называемой, „графской“ церкви. Эти пристройки, а также одинъ изъ домовъ „отдается въ наемъ“; а другой домъ нѣчто въ родѣ барака, занятъ, попеременно, то школой, то спѣвками соборнаго хора; въ немъ же обитаютъ сторожа и ночуютъ нищіе, постоянно просящіе днемъ внутри церковной ограды возлѣ воротъ. Жильцы наемныхъ квартиръ, какъ водится, обзаводятся домашними животными, что придаетъ оградѣ сходство съ хуторкомъ. Пріюта для богомольцевъ въ церковныхъ зданіяхъ не полагается; не возбранено, однако, бесплатно ночевать въ оградѣ, подъ сѣнью густо-разросшихся липъ, берестовъ и кленовъ. Тутъ ихъ набирается

такъ много, что пройти между ними можно только съ трудомъ. Можно было бы, по примѣру ахтырскаго монастыря, прикупить дворового мѣста для устройства на немъ страннопріемной гостиницы. Но это, очевидно, не входитъ въ ея заботы, не смотря на то, что въ средствахъ нѣтъ недостатка.

И такъ, за сто слишкомъ лѣтъ соборъ не обставленъ, какъ слѣдовало извнѣ. Внутренняя его обстановка такъ же заставляетъ желать многого, тѣмъ болѣе что на украшеніе его пожертвованія во всѣ времена были обильны. Инвентарь церковнаго имущества составляетъ секретъ соборной администраціи, хотя, какъ видно изъ „Историко-статистическаго описанія харьковской епархіи“, преосв. Филарета, въ соборѣ хранится очень много драгоценностей, пожертвованныхъ императрицей Елизаветой и граф. Паниными, Чернышевыми и Шереметьевыми. Графиня А. Р. Чернышева, кромѣ того, построила небольшую каменную церковь въ оградѣ собора и пожертвовала въ нее дорогія иконы работы Мурильо. Риза чудотворной иконы изъ чистаго золота украшена драгоценными камнями, — дарами богомольцевъ.

Не смотря на богатство прежнихъ и постоянно притекающихъ пожертвованій, вся внутренняя обстановка храма вопіетъ о полномъ равнодушіи къ той идеѣ изящнаго, которая руководила художникомъ, чертившимъ планъ церкви и ея украшеній. Иконостасъ почернѣлъ; стѣны покрыты копотью; рисунки на иконахъ, писанныхъ не давно, чисто-маларскаго стиля. Риза чудотворной иконы *передѣлана заново*, — ради неизвѣстной цѣли, причомъ нѣтъ сомнѣнія, что этою реставраціей стерта не одна характерная черта прошлаго. Въ „графской“ церкви иконы работы Мурильо — „Снятіе со креста“, „Рождество Спасителя“ и „Поклоненіе волхвовъ“ — поставлены такъ, что живопись ихъ съ трудомъ можно рассмотреть, ухажъ за ними, видимо, не завидный.... Весьма понятны и справедливы жалобы на его запустѣніе, понятно желаніе горожанъ общими усиліями поставить его въ то положеніе и значеніе, которыя волею императрицы-строительницы ему предначертаны.